

18+

Наталья Стрункова

*Когда
цветет
черемуха*

Наталья Стрункова
Когда цветет черемуха

«Издательские решения»

Стрункова Н.

Когда цветет черемуха / Н. Стрункова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511658-1

Молодой москвич, студент, который только получил диплом и направление в колхоз Майский, едет в поезде в новую жизнь, где знакомится с хорошенькой проводницей Марией. В деревне влюбляется в Любу, но женится на Евдокии, как разберется во всем этом молодой агроном, читайте в этой книге.

ISBN 978-5-00-511658-1

© Стрункова Н.
© Издательские решения

Содержание

Когда цветет черемуха...	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Когда цветет черемуха

Наталья Стрункова

© Наталья Стрункова, 2020

ISBN 978-5-0051-1658-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда цветет черемуха...

Глава 1

Тёплые капли дождя медленно стекали с окон поезда, была тихая ночь, но Роману не спалось, он впервые ехал так далеко от дома. Поезд стоял на станции, полусонные мужики вышли покурить, размять ноги несмотря на дождь. Удивительно пахло смолой и гудроном, московский парень совершенно не знал такую жизнь. Его удивляло абсолютно все, например как может позвякивать ложечка в стакане из под чая под стук колёс, как пахли варёные яйца и копчёное сало, которое нарезал сосед снизу, подробно рассказывая процесс заготовки, Роман прекрасно слышал нотки гордости в голосе и улыбался искренне простому дяде Мише, который стал его попутчиком. Проводница Машенька разносила чай, её усталая улыбка манила сильнее, чем жаркая любовь бывшей девушки, хотелось обнять Марию, забрать её тягости и заботы, хотелось стать мужиком рядом с ней. Рома наблюдал как она общается с пассажирами, то бабушке глухой почти кричит в ухо, но кричит, чтобы услышала, а не злится, то шумных студентов лишь своим появлением успокоила, каждому дарила её, эту родную и тёплую улыбку, а ямочки на щеках хотелось потрогать. Замечтался Роман, разволновался, наблюдая за Машенькой.

Июнь, экзамены, выпускной до рассвета и распределение в глушь, в деревню, поднимать колхоз, как член партии и комсомолец. Мать всплакнула узнав куда его направили, отец лишь сказал :

– Один мой звонок, и ты поедешь в другое место, поближе к дому, хочешь?

Но Роман отказался, это было стыдно, искать место насиженное и тёплое, прямо заявив об этом отцу. Поэтому Рома сейчас ехал в колхоз Майский, на пять лет, работать агрономом. Мечтал стать геологом или инженером, но в старших классах влюбился в Леночку Самбурову, и... Поступил с ней в один институт, соврав родителям что завалил экзамены в геологический. Леночка училась на ветеринара, а Рома постигал науки зерноводства и растениеводства, которые давались с большим трудом.

На третьем курсе Леночка неожиданно бросила Рому и перестала ходить в институт, а спустя месяц он узнал, свадьба у Леночки будет и.. ребёнок, академический отпуск был оформлен, и Лену он больше не увидел. Рома страдал и очень переживал, завалил один за другим экзамены, тяжело далось такое расставание. Тогда помог Ванька, лучший друг с института, приходил и настойчиво заставлял учить, отвлекал и рассказывал что то интересное, Иван очень любил читать, особенно запрещённое, он считал, что в таких книгах спрятано что то очень важное, какой то тайный смысл, и если ему удавалось найти одну из таких книг, после прочитанного приходил к Роману домой с таинственным видом, и шёпотом, при свете лампы рассказывал тайны, которые обнаружил, и если даже не нашёл их, старался вовлечь во все это Романа, вместе спорили громким шёпотом, волнуясь что прикасаются к чему то тайному и неизведанному.

Ухмыльнулся Рома, вспомнив друга, как и он сейчас едет по распределению, но на Урал, раскидала друзей судьба, долго прощались на вокзале, клятву дали не потеряться на просторах страны. Волновались, боясь не справится, боясь разочароваться, но больше боялись не принести пользу, ведь на них так надеется партия!

Не верил Рома в комсомол, но никогда в открытую ни с кем об этом не говорил, не любил все эти собрания и съезды, считая что это все какое то напускное, не настоящее и надуманное. Громкие лозунги, порицания, а если отберут партийный билет, все на тебе поставлен крест, не верил и не принимал все это Рома, и без партии ты человек, можешь работать, думать, жить и чувствовать, но в открытую так и не рискнул сказать об этом, и сейчас он ехал туда, куда определила партия.

Поезд замедлил ход, было раннее утро, проводница Машенька разбудила Романа :

– Пора вставать, следующая ваша, чаю хотите? – улыбнулась девушка.

– Да можно – тряхнув светлыми кудрями, прогоняя паутину сна, ответил Роман.

Хотелось спать, мягкая подушка влекла назад, конечно не такая как дома, но все таки не на досках провел эту ночь. Мария принесла чай в подстаканнике и ложечку оставила в нем, придвинула пряники и улыбнулась :

– На подкрепись, студент, сладенькое на утро самое то.

Ромка взял пряник и чай, улыбнулся прогнав остатки сна и выглянул в окно, давно рас-свело и не было дождя, обещал быть жарким день, на небе не было и облачка.

– Хорошо то как – думал Ромка – вот бы всю жизнь так ехать глядя в окно.

Леса, поля, бескрайние луга, маленькая деревушка мелькнула за окном и тут же скры-лась.

– Подъезжаем, студент, собирайся, к кому едешь хоть? – спросила проводница с лукавым блеском в глазах.

– Ни к кому, агрономом здесь становится буду – грустно ответил Ромка.

– О! Какие агрономы нынче пошли – усмехнулась Маша.

– Какие, такие? – не понял парень.

– А вот такие, симпатичные и молодые – расхохоталась Машка и откинула ступеньку, поезд остановился.

– Ну бывай, агроном, не свидимся уж больше – махнула рукой на прощание девушка.

– А может свидимся, я здесь пять лет жить буду, приезжай если что, слышишь? – бежал за уходящим поездом Роман.

Горько так стало, как будто полынь в рот взял, не понял Ромка сразу, что понравился он Марии, не познакомился путем, и адреса не оставил, да даже фамилию не назвал. Расстроен-ный поплелся к зданию вокзала, спросить дорогу на Майский.

– Здравствуйте, не подскажите дорогу на Майский – подошёл Ромка к бабке, торгующей семечками.

– Это какой такой Майский? – не поняла бабка.

– Ну колхоз, ну Майский?

– А, ах ты ж едрит, совсем старая стала, Майский далече милок, километров пятнадцать отсюда, ну за пару часов дойдёшь, вон туды иди, прямо, увидишь синий магазин, за ним дорога, вот тебе по ней и идти – махнула рукой бабка.

Посмотрел Рома в ту сторону, куда махнула бабка и совсем поник, 15 километров пешком по жаре занятие не весёлое, поднял свой чемодан, закинул тяжёлый рюкзак, и поплелся искать синий магазин, и дорогу в колхоз Майский.

Глава 2

От жары воздух казалось звенел, нависая плотной паутиной, тяжёлый рюкзак давил плечи, а дороге казалось не будет конца, но Роману повезло, сзади он услышал клаксон грузовика, зил остановился, а из кабины выглянул парень :

– Эй, куда идёшь? – улыбался во весь рот водитель.

– В Майский, подкинешь? – с надеждой спросил Ромка.

– Садись, бедолага, повезло тебе, прямо туда и еду – ещё шире улыбался парень.

Ромка закинул вещи в кузов и залез в кабину :

– Роман Тихомиров – протянул руку водителю – Василий – подал руку в ответ шофёр.

– Зачем в Майский? К кому едешь? – продолжил разговор Вася.

– Я агроном, по распределению попал.

– О! А разве они такие бывают?

– Какие, такие? – вспомнил Машу Рома, ей он тоже задал тот же вопрос.

– Ну молодые, я думал агрономы это такие дядьки уже в годах, а ты зелёный совсем – снова улыбался Васька.

– Я только отучился, что же мне ждать когда взрослым стану, и знаешь зелёный и молодой, не значит что я ничего не умею – расстроился Роман, начало новой жизни ему совсем не нравилось.

– Председатель и не в курсе что ты приедешь, иначе бы машину послал на станцию – продолжил Васька.

– Как же это, должны были сообщить ещё две недели назад? – совсем расстроился Ромка.

– Может и сообщали, да забыл наверно Михалыч – щёлкнув пальцами по горлу, продолжил Васька.

– В смысле, он пьёт? – удивился Рома.

– Ну да, в конторе сидит весь день и хлещет, вот меня послал за этим – расхохотался Васька.

– Что у вас там за бардак? – совсем расстроился Роман.

– Как у всех – дёрнул плечами шофёр.

Роман замолчал, говорить больше не хотелось, мысленно он уже звонил в институт, отцу, и возвращался назад, работать здесь отпала всякая охота. Не так он себе все это представлял, да и куда смотрит партия, как такого председателя держат там, он пьёт, значит не руководит, план наверно не сдаёт, что же делать? Пока Ромка думал, тем временем зил въезжал в деревню, парень вертел головой, пытаясь осмотреться, ровные ряды домов, огороды, зелено все кругом и цветуще, грузовик остановился возле небольшого деревянного домика с широким крыльцом.

– Приехали, агроном, это контора, пойдём к Михалычу – вылез из кабины Вася.

В доме пахло самогонкой, играла гармонь, а пьяный мужской голос пел песню :

*Вот кто-то с горочки спустился
Наверно милый мой идет
На нем защитна гимнастерка
Она с ума меня сведёт..*

– Михалыч! Я агронома привёз – крикнул Васька.

Музыка запнулась, а председатель повернулся, с красным лицом и зареванными глазами, волосы с сединой торчали в разные стороны, гимнастерка старая и застиранная была расстегнута, а верхней пуговицы и вовсе не было, лишь ниточка одиноко свисала, председатель встал невольно качнувшись, поставил гармонь, и Рома увидел не менее грязные и заштопанные неоднократно штаны.

– Какого агронома, Вась, я тебя куда посылал? – заплетающимся языком ответил Михалыч.

– Так я ездил, на обратном пути его нашёл, говорит по распределению сюда направили, бумага должна была придти.

– Не было никакой бумаги, а значит и агронома быть не должно – снова качнулся председатель.

– Весело у вас тут – подал голос Роман.

– Ты мне тут давай не это, весело у нас или грустно не твоё дело – вдруг крикнул Михалыч, на глазах начиная свирепеть.

– А вы мне, товарищ, тут не тыкайте, я с вами водку не пил, чтобы мне тыкать – также ответил Роман.

– Да кто с тобой пить будет, да я с тобой в одном поле..

– Михалыч! – влез Васька чётко видя что разговор пошёл не в то русло – давай завтра поговорим, я его к тётке Анисье на постой увезу, ты давай больше не пей, отходи.

– Стой шельма! Ты привёз? Я тебя посылал!

– Не привёз, Михалыч, нет там, домой иди спать.

Василий подхватил за локоть Романа, практически силой вывел его из душевной конторы.

– Поехали, агроном, на постой определю, помыться надо, пообедать, а с председателем завтра поговорите, бесполезно сейчас, не понимает ничего, он войну вспоминает сейчас, как погибли его жена и дети, брат остался в живых только, да и тот умер год назад, утонул в реке, вот он и пьёт что один остался, никого из родни нет больше, не суди о нем пока не узнаешь, он не плохой мужик. Не плохой, просто смысл наверно потерял, ну вот и приехали, пойдём, вещи бери.

Дом был как в сказке на картинке, резные наличники, белые занавески колыхались на ветру из окон, цветы в горшках на узких подоконниках, а в полисаднике перед окнами росла черемуха, старая и густая, поднял голову Ромка, а там ягод усыпано, что глаза разбегаются, уродится урожай черемухи в этом году.

– Тётка Анисья, тетка Анисья ты где? – кричал Васька.

– Здесь я, что случилось то, кричишь как бешеный – вышла бабушка из сарая – кур кормила, сразу не услышала, чего тебе, Васятка? – разглядывала Ромку, Анисья.

– Бери на постой жильца, агроном наш новый, вот привёз, председатель того – щёлкнул по горлу пальцем Васька – пока не может ничего, сама понимаешь, а человека надо накормить, дать умыться, сама понимаешь чего учить буду, а завтра разберёмся, Любанька где, подсобила бы?!

– В поле она, полоть пошла свёклу, придёт скоро, а ты проходи голубчик, как звать тебя милочек? – поглаживая по плечу и подталкивала к входу Ромку.

– Роман.

– А по батюшке как? Агроном это же не шофёр.

– Алексеевич я, но лучше не надо, и не агроном я пока, и возможно уже им не стану.

– Да ну что ты, на председателя насмотрелся наверно, брякнул паразит наверно что то, вот и душу запаганил, ты его не слушай, это же все водка и горе, один он остался, ему же даже пожаловаться некому, вот и злится, говорит что не попадя, а так он не плохой, ну давай умывайся, сейчас щи налью, ещё не остыли, Любанька внучка моя сейчас уж явится, тоже есть наверно хочет.

Щи были вкусными, Ромка ел с большим удовольствием, домашний хлеб и сало солёное, все это приподняло настроение, изба была простая, но очень уютная, беленная печь занимала почти всю кухню, массивный стол и лавки стояли у окна, в углу иконы висели, а под ними на стене большая рамка с множеством черно-белых фотографий, одна была побольше, свадебная, молодые жених и невеста улыбались с неё.

– Это я с мужем, давно как было это, уж 50 лет прошло – увидев как Рома разглядывал фотографии сказала Анисья – Савушка мой... Погиб он в 45, месяц не дожил до победы, ох как плакала я, как убивалась, всю войну пройти, чуток не дотерпел, сына вот подняла, дочка Любушка от него со мной живёт.

– А сын ваш где? – поддержал разговор Ромка.

– Погиб он, пожар был, вот там и он и жена его умерли, а Любушка со мной была в тот момент, сирота она теперь.

– Бабуль, а чей чемодан стоит в сенях, кто приехал что-ли? – забежала в избу молодая девушка.

– Тише, девка, чего орёшь, гости у нас, Роман Алексеевич новый агроном, пока у нас будет, а дальше как Михалыч распорядиться, мойся давай непутевая, щи налью.

Засмуцалась девчонка, румянец выступил, непроизвольно волосы рукой пригладила, платье ситцевое одернула, отряхнула невидимые пылинки.

– Здравьете – кое как поздоровалась Люба, ещё больше краснея.

– Здравствуйте – покраснел тоже Роман.

Анисья лишь усмехнулась, лукавый блеск в глазах заискрился, пока наблюдала за молодыми, вспомнила и себя и Савушку, как тогда много лет назад также бледнели и краснели, как не могли слова сказать друг другу от волнения. Поняла Анисья приглянулись молодые друг другу, ну дай Бог сладится.

Глава 3

Уснул Роман едва коснувшись подушки, заботливая старушка с Любанькой нагрели воды помыться гостю, а потом постелили перину в летней кухне, Ромка сам попросил сказав что любит свежий воздух, и чтобы Любаню не стеснять. А утром его разбудил запах блинов, но сначала коровы проходившие мимо избы, с громким мычанием стадо вышло пастись на луга за деревней.

– Садитесь Роман Алексеевич завтракать, молоко попейте с блинами, парное ещё, только Зорьку подоили – сказала Анисья, двигая кружку молока поближе.

– Спасибо тётка Анисья, вот только молоко я не пью, не приучен.

– Да как же это, как без молока прожить, да если корова была у какой семьи в войну, то точно выживали, ей самое вкусное давали всегда, потому что кормилица была. Эх городские, а вы сами откуда будете?

– Из Москвы – вздохнул Роман.

– Батюшки, из столицы да к нам, и Сталина видел? – вытаращила глаза Анисья.

– Нет – улыбнулся Ромка, увидев как прыснула со смеху Любка – Сталин умер, я ещё не родился даже.

– А кого же видали, может Хрущева?

– Да никого я не видел, они же где, а я, я же простой студент – улыбался Ромка, наблюдая как Любанька закатывается со смеху без звука.

– Любанька, брось ржать, сейчас по уху получишь – не зло сказала Анисья, так для порядка.

– Пойдёмте Роман Алексеевич, я вас к председателю отведу- встала Люба.

При упоминании председателя, настроение сошло на нет, Рома не хотел с ним говорить, первое впечатление было ещё сильным.

Ромка шёл по деревне с Любой, разглядывая окрестности, обычная деревня, домики в ряд, колодца с водой, магазин под огромной липой примостился, обычный домик, но с вывеской «Сельпо», люди оглядывались на них с интересом, останавливались и подолгу смотрели вслед, нового человека сразу видно.

– Любка, кого ведёшь? – со смехом спросила Евдокия, ставя полные ведра с водой, и оперевшись на коромысло.

– Агроном новый, Роман Алексеевич – покраснела Люба.

– Батюшки, молоденький какой, откуда прибыли? – рассматривая Рому спросила Дуся.

– Из Москвы – тоже покраснел Рома, всеобщее любопытство его удивляло и смущало.

– Мамочки, да из самой столицы! – удивилась Дуська.

– И как оно там? В магазинах наверно всего полно? – тормозила Дуська, не давая пройти.

– Да как везде – не знал как закончить разговор Рома.

– Дусь, идти нам надо Михалыч ждёт, торопимся – выручила Люба.

– Ну ступайте, вечером танцы будут, Роман Алексеевич приходите – крикнула вслед Евдокия.

– Вот же прицепилась, танцы ей, столица, ишь чего захотела, мой он, я первая с ним познакомилась – думала Люба, зло шагая вперёд и размахивая руками, от былой застенчивости не осталось и следа, Ромка едва поспевал.

В конторе было тихо, настенные часы-кукушка отбили 8 утра, Леонид Михайлович сидел за столом и что то писал, попутно что-то считая на деревянных счетах.

– Здравствуй, председатель – вошла Люба – агроном наш новый Роман Алексеевич, вот – пропустила вперёд парня.

Леонид поднял голову, посмотрел и также неспеша продолжил заниматься своим делом, молодые люди переглянулись, не зная что делать.

– Михалыч? Агроном наш новый говорю, Роман Алексеевич..

– Я слышал Люба, меня зовут Леонид Михайлович, а не Михалыч, иди работай, прополка не ждёт.

Люба виновато посмотрела на Рому и тихо вышла, не понимая что произошло с председателем, никогда он так не говорил и ни с кем. На выходе столкнулась с Васькой.

– Привет Любушка, ты чего здесь?

– Агронома привела, а председатель какой то не такой, чужой он, знаешь что он мне сказал сейчас?

– Что? – вытягивал шею из любопытства Васька.

– Не зови говорит меня Михалычем, я Леонид Михайлович, представляешь?

– Вот те на, чего это он? Не к добру это, агроном этот не вовремя приехал – закурил Васька.

– Иди Вась туда, может поможешь если придётся, жалко этого агронома – чуть не всхлипнула Любка.

– Ладно пойду гляну, а ты иди на прополку, время то уже.

– Вчера все закончили, выходной у нас у всех, председатель даже не проверил, завтра на морковь идём, я тут постою лучше, подожду.

Роман разглядывал председателя, он все также не торопясь что то писал и совершенно не обращал внимание на парня, сегодня это был чистый и выбритый мужчина, в свежей рубашке и пиджаке, брюки чёрные наверно парадные, и начищенные сапоги выглядели из под стола, волосы седые были аккуратно причесаны набок.

– Хорошо у вас тут встречают, душевно так – начал Роман.

– Ты мне тут не дерзи, дома будешь так разговаривать! – как будто ждал председатель, тут же завёлся с первого толчка.

– Может мне тебе поклониться в пояс, избу свою освободить, машину выделить с личным шофером? – снова начал кричать Леонид.

– Вы в своём уме? – ничего не понимал Рома.

– Я тебя сюда не звал, и кланяться тебе не собираюсь, собирайся и езжай куды хошь! – стукнул по столу Михалыч.

– И поеду, и сообщу в район как здесь принимают молодых специалистов! – тоже перешёл на крик Роман.

– Вы чего тут орете? – вбежал Васька.

– Не твоего ума дело! Машина где? – заорал председатель.

– Да тут стоит – тарачил зенки Васька.

– Поехали на поля, совсем тут оборзели все без меня, я вам покажу как порядки наводить – вскочил Леонид и вышел из конторы.

– Тьфу, вот же черт плешивый, и чего орёт, слушай его теперь весь день – плюнул и тоже вышел злой Васька.

Роман вышел следом, громко хлопнув дверью, увидел побледневшую Любу, подошёл :

– Пойдём, вещи надо мне собрать, уезжаю я – злился Роман.

– Куда же это Роман Алексеевич? – задрожала Люба.

– В Москву, домой, но сначала в район ваш, доложу на вашего упыря, как он тут дела вершит, князь местный выискался – злился ещё больше парень.

– Не уезжайте, все образуется – почти плакала Люба.

– Я все решил, кланяться не собираюсь, не хочет, не надо! – почти кричал Ромка.

– Да что же это – совсем поникла Любушка, первая любовь так нечаянно нагрянувшая ускользала прямо из под носа.

Глава 4

Хлопнула дверь, Любка влетела в избу как ошпаренная и сразу в комнату на кровать ничком вниз.

– Чего такое, батюшки, Люба чего такось? – подошла Анисья.

– Уезжает он, бабуль, вещи собирает, с Михалычем кричали, не сошлись они – разревелась Любка.

– И-и-и-и вот ещё, сейчас я поправлю, не реви, быстро умойся, самовар ставь, кому говорю бегом! – засеменила Анисья к гостю.

– Роман Алексеевич, пойдёмте чай пить, Любушка самовар ставит.

– Спасибо тётка Анисья, только некогда мне, уезжаю я – складывая рубашку ответил Рома.

– Да я не мешаю, вот только перед дорогой надо чай попить, покушать, поезд когда будет неизвестно, расписания я не знаю, может до завтра на вокзале просидите, а за чаем расскажете что случилось у вас.

Ромка медлил обдумывая слова Анисьи, перспектива торчать на вокзале до завтра и голодным не радовала.

– Ну пойдёмте – кивнул Ромка.

– Ну чаго там Михалыч учудил? – двигая блюдце с мёдом начала расспрос Анисья.

– Да не знаю я, орать начал – подробно рассказал про вторую встречу с председателем Роман.

Выслушав Анисья долго смотрела в окно молча, Люба сидела затаив дыхание, слишком хорошо зная свою бабушку, в этой маленькой и сухонькой голове, покрытой платочком рождался план.

– Понятно теперь, оба вы неправы, оба горячие и скорые на руку, Михалыч понятно крут на решения, криком берет все, а вас я не знаю, но теперь вижу такой же огонь.

– Да как это оба неправы? – удивился Ромка.

– А вот так, уезжать собрались, обиделись что не приветили вас, не разглядели, а показать себя не показали, точнее показали да не с той стороны, пожаловаться хотели району на председателя, эх, а надо было показать этому старому пню, я могу, учёный, я помочь могу!

– Да он меня слушать не захотел, орёт с порога – снова начал спорить Ромка.

– Этот тоже с ума сошёл, боится тебя как молодого и учёного, боится что место его заберёшь, а кому он нужен? Один он, без семьи, одна у него семья и ребёнок – колхоз это, нянчится с ним, болеет и переживает, иногда конечно слабинку даст, пить начинает, а так он хороший.

– Тётка Анисья... – начал Ромка.

– Слушай и не перебивай – одернула Анисья.

– Знаю я Леньку с малолетства, у них изба в четвёртом ряду стояла, ох какая мать красивая была у него, а как запоет, вся деревня сбегалась послушать, как тонко тянула струнку души, выворачивала и плакать заставляла, от грусти или от счастья. Песни никогда такие не слыхивали, она их романсами называла. Первая красавица на деревне была, все к ней сватались, а вышла за отца Леньки папане назло, поругались они в тот день, чего уж не помню, только выскочила из дома вся злая и наткнулась на Мишку, бери говорит меня замуж, а тот и не отказал, тут же и расписались в район съездили, наврали что дитя будет, повинились, но роспись получили. Приехали, Софья вещи собирать пошла, Мишка у ворот ждёт, папаня её чуть не умер в тот час как узнал. А потом сынок родился, две дочки и Ленька младший, вот только война почти всех унесла за собой, Софья с девочками к фрицам попала, угнали их на работу, и больше они не вернулись, Мишка погиб вот когда не знаю, он с партизанами был, ушёл сразу когда Софью забрали, а вот Ленька и Толька вернулись, вот только и Анатолия теперь нет, как и жены Михалыча. Пойми, он же не со зла на тебя, он так защититься пытается, чтобы последнее не забрали.

– Да как же показать ему, что я не хочу его место?

– Думай парень, думай, у тебя весь день впереди и ночь, а завтра давай принимайся за работу, хочет Михалыч или нет, а ты свое делай, он привыкнет и поймёт, вижу что ты не трус, и не такое выдерживал, а пока подсоби милок, надо калитку починить, Борька пятаком её всю истрепал.

Знала Анисья, что в точку попала, не уедет уже новый агроном никуда, не трус он, а просто молодой. Люба выдохнула :

– Роман Алексеевич, а вечером танцы, вы не забыли?

– Точно, Евдокия приглашала, ну значит сходим раз я никуда не еду, пойдём Любаш, покажи где инструменты у вас лежат, и калитку покажи, которую чинить надо.

Ромка не знал как чинить, да и с какой стороны молоток держать тоже, но ударить лицом в грязь не мог, поэтому быстренько спровадил Любу готовится к танцам, вспоминая попутно уроки труда и кособокий скворечник, сделанный в 5 классе.

Люба вихрем носилась по избе :

– Бабуль, синее платье или белое одеть? Волосы распустить или косу заплести?

– Одень платье красное в горох которое, волосы распусти, заколки прицепи, хотя ты и так красавица, одарила тебя мама, царствие ей небесное, редкой красотой, глазки незабудки, а волосы-зрелая рожь, повезло Ромочке.

– Скажешь тоже – засмушалась Любочка – может он меня не полюбит, а вдруг невеста ждёт его в столице, а я тут размечталась – вдруг поникла вся девушка.

– А ты сделай так чтобы перед глазами ты была, если и есть там кто, чтобы позабыл, надо чтобы ты была в мыслях и в сердце, держи Любанька его сильно, не отпускай – дала наставления Аксинья.

– Дуська глаз на него положила, видела я как посмотрела на него, как зазывала на танцы – совсем расстроилась Любушка.

– Любаня, ты мне это брось, красивее ты чем Дуська, нежная красота у тебя, смелее надо быть и счастье свое не отдавать – похлопала по руке успокаивая внучку, Анисья.

Починил клетку с грехом пополам Ромка, семь потов сошло, почти все гвозди истратил, пару раз попал по пальцу, но дело было сделано, теперь не стыдно на глаза показаться хозяйке. В бане вода дождалась, а в избе Люба. Наскоро умывшись, быстро одел рубашку и брюки, протёр туфли от пыли и зашёл в избу.

– Люба ты готова?

– Да – покраснела вся девушка.

Загляделся Роман, в первый раз увидел её такой, волосы почти до пояса распустила, выются и струятся по плечам, платье яркое очень ей шло, совсем по новому взглянул на девушку Ромка.

– Пойдём?

– Ага – кивнула Люба, оглянувшись на Анисью, ища поддержки и совета, привыкла так всю жизнь, смелая старушка всегда решала все проблемы, а тихая Люба быстрее отступит и заплачет, чем решится за свое постоять.

– Идите с Богом, танцуйте и гуляйте, ночи то какие у нас Роман Алексеевич, это не в городе, здесь и воздух другой как будто слаще даже, а звезды то какие, голову то вверх поднимите, сами увидите – неспроста все это сказала тётка Анисья, настраивала на романтику молодёжь, намекая на звезды и прогулки, а там все само решится.

Вечерняя деревня была совсем другой, как будто проснулась после долгой спячки, то тут, то там парочки гуляли, гармошки не затихали, в основном частушки пели задорные девчонки, а воздух действительно был слаще, пахло цветами и молоком, стадо только вернулось домой.

Люба была такая тихая, шла молча и тихонечко вздыхала.

– Что то случилось Любушка?

– Да нет – снова вздохнула девушка.

– Ну я же вижу – не отступал Роман.

– А у вас в Москве есть девушка? – осмелилась Люба.

– Была давно, но мы разошлись, замуж она вышла и ребёнок уже есть, а больше никого я не встретил.

Засияла Люба ярче звёзд на небе, осмелела :

– Бабуля была права, звезды то какие яркие, как сияют! – подняла счастливое лицо вверх Любка.

– Д-а-а-а – протянул Ромка, также засмотревшись на небо.

– Эй, вы чего тут? Чего там? – подошёл Васька и тоже задрал голову.

– Звезды – мечтательно ответила Люба.

– Звезды, как звезды – хмыкнул Васька – перегрелись что-ли сегодня? Пошлите на танцы уже началось, Нинка клуб открыла и патефон завела, а мы тут стоим звезды смотрим.

Глава 5

В клубе было шумно, кучками стояли парни, смолили папиросы и о чем то бурно разговаривали, девчонки принарядившись стайками тоже сбились у стены, играла музыка, но никто не приглашал танцевать, Рома с Любой зашли и все уставились на них как на чудо, шёпот пролетел по всему клубу.

- Здравствуй, агроном! – бойкая Дуська тут же подошла как увидела парня.
- Здравствуй – не ожидал такого напора Роман.
- Что же вы танцевать не приглашаете, али не обучены?
- Обучен – растерялся Ромка, Евдокия перла на него как бульдозер.
- Ну так пойдёмте, кто то же должен задать тон – схватила за руку Ромку бойкая девица.

Люба тут же поникла, потому что Рома не отказал, пошёл вслед как телёнок за коровой, Нинка вовремя пластинку переставила, заиграла медленная музыка. Десятки пар глаз смотрели на единственную танцующую пару, Люба видела как девчонки рассматривают москвича, весть разлетелась по деревне вмиг, благодаря Дуське конечно, и сегодня в клубе аншлаг.

- Люб, пошли и мы что-ли станцуем – взял за руку Васька.
- Ещё скажи что спляшем – вдруг огрызнулась Люба.

Обидно ей было смотреть как танцует Рома не с ней, как хохочет Дуська, и о чем то шепчет на ухо Ромке.

- Чего ты? – обиделся Васька.
- Настроения нет, домой пойду завтра встать рано, выспаться надо.
- Да когда тебя это пугало, до рассвета почти гуляли толпой, и также потом на работу шли, да что с тобой? – тормошил Любку, Василий.
- Ничего – еле сдерживая слезы ответила девушка.

Музыка кончилась, пара осталась стоять в центре зала, о чем то беседуя, Люба развернулась и вышла из клуба, на ходу вытирая слезы.

- Вот дура, размечталась, он и не смотрит на тебя, размазня! – вся кипела девушка.

Роман догнал её почти у калитки, успел схватить за локоть и развернул к себе:

- Люба, ты домой?
- Да – сразу отвернула заплаканное лицо.

– Что случилось? Мы даже не потанцевали – растерялся Ромка.

– Дуся хорошая пара, танцуйте Роман Алексеевич, а я домой пойду – освободила руку и толкнула калитку, Рома остался стоять.

– Любка, ты что наделала? – встречала на пороге Анисья.

– А чего?

– Сама отдала Дуське, не поборолась? Я все слышала! – требовала ответ бабка.

– Не хочу я бороться, он сам не желает, пошёл сразу за ней только пятки сверкнули – снова расплакалась Любушка.

– Ох молодёжь, ну пошёл и пошёл, танец и что? А ты слезы лить сразу, взяла бы и сама пригласила!

– Бабуль да ты что! Да как я сама то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.